

СЬЮЗАН ДЕННАРД

КОЛДУН ВЕТРА

СЬЮЗЕН ДЕННАРД

КОЛДУН ВЕТРА

МОСКВА
2026

Дженифер и Дэвиду

ПРЕЖДЕ

Кровь на полу.

Она постепенно собирается в лужицу, на поверхности которой пляшет лунный луч. Корабль, подчиняясь мягкой зыби, делает легкий крен, и кровь медленным ручейком ползет в другую сторону.

Принц выпускает меч и отступает на два шага назад, его сердце колотится о ребра. Прежде ему не приходилось лишать жизни другого человека. И теперь он пытается понять, изменит ли это его навсегда.

Лезвие меча застряло в дереве и остается там, даже когда мужчина напротив пытается встать. При каждом его движении дыра в животе становится больше. Внутренности поблескивают в полумраке ночи, как серебряные монеты.

— Кто ты? — хрипло спрашивает принц.

Первые слова, что он произнес с того момента, как проснулся и увидел тень в каюте. Благодарение Нодену, над его кроватью висели мечи отца, готовые отразить любую вражескую атаку.

— Она... ждет тебя, — отвечает неудавшийся убийца.

Он снова пытается встать и тянется к эфесу окровавленной левой рукой.

Принц рассеянно отмечает про себя — на руке не хватает мизинца, но в голове теперь вертится слово «она». Есть только одна «она», способная на такое. Только она желает смерти принцу, в чем уже не раз признавалась.

Принц разворачивается, он готов поднять тревогу, но вдруг слышит мужской смех. Хриплый звук, короткий, но такой многозначительный.

Такой весомый.

Принц поворачивается и смотрит назад. Рука убийцы соскальзывает с меча. Мужчина откидывается на деревянную

переборку, теряя еще больше крови, и при этом продолжает смеяться. Правой рукой достает что-то из кармана. Небольшой глиняный сосуд оказывается на свободе. Он катится по доскам через лужицу крови, пачкается, оставляет за собой длинный алый след.

Потом убийца издает последний смешок и шепчет:

— Огонь!

Принц сидит на голом утесе и смотрит, как горит его корабль.

Пламя морского огня ревет, черный пепел оседает на волнах и становится невидимым. Можно различить только белые вспышки в самом его сердце.

Гул пожара заглушает все вокруг. Громко трещит просмоленное дерево, которое видело больше бурь и сражений, чем принц за всю свою жизнь.

Он должен был погибнуть. Его кожа обуглилась до черноты, волосы сгорели, а легкие иссохли.

Он сам не понимает, как ему удалось выжить. Как ему удалось сдерживать морской огонь достаточно долго, чтобы команда успела покинуть корабль. Скорее всего, он умрет. Он уже едва держится на ногах.

Его команда наблюдает за происходящим с берега. Кто-то рыдает, кто-то сыплет проклятиями. Кто-то уже обшаривает песок и волны, надеясь спасти хоть что-то. Но большинство просто смотрит на принца.

Они не знают, что на корабль проник убийца. Они не знают, что *она* ждет известий о его смерти.

Принцесса Нубревнии. Вивия Нихар.

Она снова постарается убить его, если поймет, что эта попытка не удалась. И тогда его люди, его команда окажутся под угрозой. Поэтому он соскальзывает с утеса и погружается в волны. Никто никогда не должен узнать, что он еще жив. Пусть все считают его мертвым. И Вивия тоже.

Пожертвовать одним ради спасения многих.

Темнота окутывает его. Наконец глаза закрываются, и он

вспоминает слова своей тети: «Тем, кто возвысился, приходится падать дольше».

«Так и есть, — думает он, — и я тому доказательство».

Мерик Нихар, принц Нубревнии, погружается в черный беспробудный сон.

ГЛАВА 1

В том, чтобы быть мертвецом, есть свои преимущества.

Мерик Нихар, принц Нубревнии и бывший адмирал нубревнийского флота, даже жалел, что раньше не подумал о том, чтобы умереть. В качестве трупа он успел бы сделать гораздо больше.

Как, например, сейчас. Он пришел на Судную площадь в самом центре Ловатса не просто так. Причина крылась в низенькой пристройке, являющейся продолжением тюрьмы. Там хранили архивы. Когда-то в этой тюрьме сидел один заключенный, и теперь принцу была нужна информация о нем. Заключенный без мизинца на левой руке, отныне навеки заточенный в подводном аду Нодена.

Мерик надвинул капюшон плаща на глаза. Конечно, его лицо и так было едва узнаваемым из-за ожогов, и волосы только-только начали отрастать, но он предпочитал держаться в тени из соображений безопасности. Особенно здесь, в хаосе Судной площади. Или площади Дуба, как ее иногда называли, в честь огромного дерева, растущего в центре.

Его ствол, толщиной с дом и такой же высокий, был покрыт трещинами, а ветви не знали зеленых листьев уже несколько десятилетий.

«Это дерево, — думал Мерик, разглядывая самую длинную его ветку, — выглядит так, будто скоро присоединится ко мне в мире мертвых».

Весь день по площади сновали толпы, движимые любопытством. Кого выставят в позорных кандалах? Кого прикуют без крошки еды и без надежды на отмену казни под палящим солнцем? Кто почувствует, как веревка затягивается все туже, пока дело не закончится холодным поцелуем священных миксин Нодена?

Были в толпе и отчаявшиеся. Целые семьи приходили, чтобы

умолять солдат пощадить их близких, а бездомные выпрашивали еду, кров или хотя бы сочувствие.

Но в эти дни мало кто был способен на милосердие или жалость. Даже Мерик Нихар.

Он уже сделал все, что мог, — отдал все, что мог, ради торгового соглашения с поместьем Гасстрель в Карторре. Он почти договорился с марстокийцами — вот только смерть пришла раньше.

Теперь путь Мерику преградила семья. Женщина и два мальчика, они кричали каждому, кто проходил мимо:

— Быть голодными — не преступление! Освободите нас и накормите!

Старший мальчик, высокий и тощий, бросился к Мерику:

— Быть голодными — не преступление! — Он приблизился вплотную. — Освободите нас и накормите...

Мерик обошел мальчика, потом свернул влево, мимо его брата, и, наконец, миновал мать. Она кричала громче всех, волосы женщины выгорели на солнце, а лицо исказила ярость.

Мерику было хорошо знакомо это чувство — именно ярость постоянно гнала его вперед. Даже теперь, когда боль пронзала тело насквозь, а волдыри от ожогов на груди приходилось вскрывать ложкой.

Люди вокруг подхватили:

— Быть голодными — не преступление! Освободите нас и накормите!

Мерик заметил, что шагает быстрее, подчиняясь ритму скандировавшей толпы. Как же мало людей в Ведовских Землях обладает ведовским даром! Большинство выживало по прихоти природы — или прихоти колдунов, — а чаще благодаря собственному упорству.

Мерик добрался до виселицы у подножия дуба. Шесть веревок свисали с самой толстой ветки, словно шесть хрупких лиан под жаркими лучами солнца. Парень начал огибать высокий помост, и тут ему на глаза попалась долговязая фигура, кто-то светловолосый и очень неловкий.

Каллен. Осознание пронзило сердце Мерика, высасывая

воздух из легких, прежде чем его мозг успел шепнуть: «Это не может быть Каллен. Только не Каллен».

Ведь Каллен распался в Лейне две недели назад. Он умер и больше не вернется. Не задумываясь, Мерик сжал кулак и со всей силы стукнул по ступеньке вниз виселицы. В костяшках вспыхнула боль, острая и отрезвляющая. Настоящая.

Он снова ударил. На этот раз сильнее, удивляясь, почему его не замутило от боли. Мерик сделал подношение духу Каллена, продал последнюю золотую пуговицу от адмиральского мундира и отнес деньги в храм. Он молился о том, чтобы священные миксины Нодена позволили его повязанному брату миновать последний шельф как можно быстрее.

После этого ему должно было стать легче. Подношение *должно было* облегчить боль утраты.

Наконец высокая фигура исчезла, а кровоточащие костяшки Мерики по-настоящему разболелись. Парень двинулся дальше, натянув капюшон еще больше и выставив локти. Раз уж Сафия фон Гасстрель смогла добраться до той пристани в Лейне, хотя на ее пути стояли марстокийцы и распадающиеся, раз уж она преодолела все это ради чужих ей людей, ради торгового соглашения для Нубревнии, значит, и он сможет завершить то, ради чего сюда пришел.

Мерик тут же мысленно отругал себя: нельзя поддаваться воспоминаниям. У него хорошо получалось не думать о Сафи после взрыва. После того, как старый мир окончательно рухнул и Мерик оказался в новом. Не потому, что он *не хотел* думать о Сафи. Да защитит его Ноден, но одно воспоминание о том мгновении, когда они оба...

Нет, нет... Мерик решил не останавливаться на прошлом. Нет смысла вспоминать вкус губ Сафи — не сейчас, когда его собственные губы разбиты. Не сейчас, когда его тело почти уничтожено и он выглядит настолько жалко.

К тому же мертвеца не должны волновать подобные вещи.

Мерик ринулся вперед, пробиваясь сквозь волны пота и страха. Сквозь прилив человеческих тел и эмоций. Сквозь бурю, где нет ни секунды покоя. Каждый случайный толчок

по плечу или руке вызывал боль, пронизывающую тело насквозь.

Он подошел к несчастным, закованным в кандалы. Пятьдесят заключенных сидели под палящим солнцем на голых камнях. Рядом стояли стражники, которые не обращали внимания на толпящихся вокруг людей.

Те умоляли дать воды их сыновьям. Перевести в тень их жен. Отпустить их отцов. Но двое солдат, которые не выходили за ограду, чтобы их не снесла толпа, игнорировали и вечно голодных жителей Ловатса, и заключенных, которых должны были охранять.

Им было откровенно скучно, настолько, что они начали играть в карты, чтобы скоротать время. У одного из солдат на плече была повязана лента синего цвета — знак траура по умершему принцу. У второго лента развязалась и валялась рядом.

При виде небрежно брошенного клочка ткани в груди Мерика стал скапливаться свежий яростный ветер. Он все отдал ради Нубревнии, а заслужил только это: формальное проявление скорби. Показуху вроде венков и траурных лент, что попадались кое-где в городе и лишь подчеркивали, как мало было всем дела до смерти принца.

Вивия постаралась.

Благодарение Нодену, Мерик наконец-то добрался до места, а то он уже с трудом сдерживал яростный ветер в груди и мог взорваться в любой момент.

Толпа оттеснила его к оранжевым стенам, заляпанным птичьим пометом, и Мерик направился к двери на южной стороне. Всегда запертой, но не неприступной.

— Открывайте! — прорычал Мерик.

Он начал колотить в дверь, но без результата. Только костяшки пальцев заныли сильнее.

— Я знаю, что вы там!

Ответа не последовало. По крайней мере, Мерик ничего не слышал, но это было неважно. Он позволил теплу в теле возрасти. Усилиться. Снова постучал, чувствуя, как ветер

закручивается вокруг него.

— Быстрее! Здесь такое творится!

Задвижка заскрипела. Дверь отворилась... И Мерик вошел. С силой, с напором, с ветром.

У солдата по ту сторону двери не было ни единого шанса. Он упал назад, и вся пристройка дрогнула от удара его тела о землю. Не успел он подняться, как Мерик захлопнул дверь. Принц набросился на мужчину, и ветер помогал ему. Вокруг поднялся вихрь из бумаг.

Мерик слишком давно не выпускал ведовской ветер наружу. В его груди разгоралась ярость, что частенько в последние дни заполняла желудок вместо еды. Потоки клубились вокруг в такт его дыханию.

Солдат — средних лет, с обветренной кожей — остался лежать на земле, защищая лицо руками. Очевидно, он рассудил, что сдаться в плен будет самым безопасным решением.

Жаль. Мерик был бы рад хорошей драке. Вместо этого он заставил себя обыскать пристройку. Он использовал и ветер, посылая его вперед. Если поток встретит препятствие, это станет подсказкой, где искать других солдат. Но, похоже, никто не прятался в темных углах. Власти сочли крепкую дверь достаточной защитой для тюрьмы.

Тщательно контролируя себя, Мерик снова занялся солдатом. Ведовская сила ослабла, бумаги с шелестом опустились на пол. Принц откинул капюшон и поморщился от боли, которую причинила ткань, скользнув по голому черепу.

Он подождал, проверяя, не узнал ли его солдат.

Нет. Более того, когда мужчина наконец отнял руки от лица, он тут же отпрянул и спросил:

— Кто вы?

— Кто-то очень, очень злой. — Мерик сделал шаг вперед. — Я ищу человека, недавно освободившегося после второго срока заключения.

Мужчина обвел комнату рассеянным взглядом:

— Мне понадобится больше информации... сэр. Возраст, преступление или дата освобождения...

— Ничем не могу помочь. — Мерик сделал еще один шаг вперед, и на этот раз солдат вскочил на ноги, отпрыгнул подальше и начал рыться в бумагах.

— Я наткнулся на него... — Ему, конечно, следовало сказать «проткнул его». — ...Одиннадцать дней назад. — Мерик сделал паузу, вспоминая, что именно ему удалось разглядеть в лунном свете. — У него смуглая кожа, длинные черные волосы, татуировка в виде двух линий под левым глазом.

Две линии. Значит, он дважды оказывался в кандалах на Судной площади.

— И... — Мерик поднял левую руку, покрытую почти зажившими ожогами и алыми ссадинами, — у него не было мизинца.

— Гаррен Лири! — воскликнул солдат, кивнув. — Точно, я помню его. Он был членом Девятки, еще до того, как мы расправились с этой бандой из Щелей. А во второй раз мы арестовали его за мелкую кражу.

— Похоже. А что именно случилось с Гарреном после того, как он отбыл срок?

— Его продали, сэр.

Ноздри Мерика затрепетали. Он не знал, что с заключенными делают подобное, и при одной этой мысли в груди поднялась волна отвращения. Парень не стал сдерживаться, он просто позволил силе вырваться наружу, и бумаги снова закружились у его ног.

Один лист взлетел и стукнулся о ногу солдата.

Мужчина задрожал:

— Такое случается нечасто, сэр. Торговля людьми. Только когда у нас нет места в тюрьме. И мы продаем только тех, кто осужден за мелкие преступления. Они отработывают свой срок, вместо того чтобы просто сидеть в тюрьме.

— И кому же, — Мерик склонил голову набок, — вы продали человека по имени Гаррен?

— «Приюту Пина», сэр. Они частенько покупают заключенных для работы в лечебнице. Дают им второй шанс.

— Вот как. — Мерик с трудом сдержал улыбку. «Приют Пина»

был последним прибежищем для самых бедных жителей Ловатса. Это был проект матери Мерика, а после смерти королевы он перешел под начало Вивии.

Как просто. Мерик нашел то, что связывало Гаррена с Вивией. Ему не хватало только вещественного доказательства — чего-то, что он мог бы предъявить Высшему Совету. Чего-то подтверждающего, что его сестра была, вне всяких сомнений, убийцей. И что теперь она не имеет права оставаться у власти.

У него была зацепка. Отличная зацепка.

Не успел Мерик улыбнуться, как по комнате разнесся скрежет металла по дереву.

Парень обернулся. Наружная дверь распахнулась, и он встретился взглядом с испуганным молодым стражником.

Что ж, не повезло.

Стражнику.

Мерик выпустил ведовской ветер наружу, и тот подхватил паренька, как куклу. Потом оторвал его от земли и понес к принцу.

Его кулак был наготове.

Костяшки врезались в челюсть охранника. На полной скорости — так ураган врезается в скалу. Юноша в мгновение ока оказался в отключке, и, когда он обмяк, Мерик бросил взгляд на первого солдата.

Но тот был уже у двери, возился с замком, пытаясь выбраться наружу, и бормотал:

— Я слишком стар для такого. Слишком стар...

Адские воды. В груди Мерика вспыхнуло чувство вины. Он получил то, за чем пришел, а торчать здесь — значит напрашиваться на новые неприятности. Так что он бросил солдата на произвол судьбы и кинулся к двери.

И только преодолел половину пути, как внутрь влетела визжащая женщина.

— Быть голодными — не преступление! Освободите нас и накормите!

Это была *та самая* женщина, а за ней вбежали двое сыновей.

Ноден его побери, разве Мерику и так не хватило на сегодня проблем? Ответ был отрицательным: видимо, не хватило.

Увидев валяющегося без сознания стражника, а потом и лицо Мерики, женщина замолчала и замерла на месте. В ее налитых кровью глазах забрезжила надежда.

— Ты! — выдохнула она. И тут же шагнула вперед, умоляюще протягивая руки. — Молю тебя, о Праведный Гнев, мы не сделали ничего плохого.

Мерик натянул капюшон, боль на мгновение оглушила его. И ослепила, пока женщина с сыновьями подбирались все ближе. Она схватила Мерику за руку.

— Молю тебя, Гнев, — повторила она, и Мерик вздрогнул. Неужели он выглядел настолько плохо? — Мы были добрыми прихожанами и делали пожертвования твоему храму! Мы не заслуживаем твоей ярости, мы лишь хотим накормить свои семьи!

Мерик с усилием освободился. Кожа на запястье, пострадавшая от ногтей женщины, пошла трещинами. В любой момент сюда ворвутся солдаты. Принц мог бы с легкостью отшвырнуть с пути беднячку и ее мальчишек, но это привлекло бы ненужное внимание.

— Освободить и накормить, говоришь? — Мерик снял с пояса стражника связку ключей. — Ну так возьми это.

Проклятая женщина оттолкнула протянутую руку Мерики. Адские врата, у него и так оставалось мало времени. Звук ветряного барабана, с помощью которого передавали сообщения, уже доносился снаружи.

«Требуется подмога, — гудел барабан. — Всем солдатам явиться на Судную площадь».

Мерик бросил ключи ближайшему к нему мальчишке, и тот неуклюже поймал их.

— Освободите пленников, если хотите, но делайте это быстро. Потому что *сейчас* самое время всем бежать.

И Мерик нырнул в толпу, стараясь наклонить голову пониже и двигаться как можно быстрее.

Похоже, женщине неостанет здравого смысла, чтобы все

бросить и обратиться в бегство. А вот Мерик Нихар не мог себе такое позволить.

В конце концов, даже мертвец боится лишиться жизни.

ГЛАВА 2

Это был не Азмир.

Сафи фон Гасстрель, может, и спала на уроках географии, но даже *она* понимала, что этот залив в форме полумесяца не столица Марстока. Хотя, да чтоб ласки на нее помочились, ей страстно хотелось оказаться неправой.

Что угодно будет лучше, чем бирюзовые волны или бесконечные заросли, на которые Сафи пялилась всю последнюю неделю. Вот только здесь, на восточной окраине Спорных Земель — длинного полуострова ничейной территории, которая то оказывалась под контролем пиратов Сальдоники, то переходила в руки империй, — не происходило абсолютно ничего интересного.

Шелест бумаг за спиной Сафи вплетался в шелест морских волн, а поверх него в такт ложился бесконечно спокойный голос императрицы Марстока. Весь день она просматривала депеши и послания на низком столике в центре каюты, останавливаясь лишь для того, чтобы сообщить Сафи о каком-нибудь сложном политическом союзе или недавних событиях на южных границах империи.

Это было мучительно скучно, а еще девушке открылась простая истина: следовало законодательно запретить красивым людям читать нотации всем прочим. Ничто не сводит красоту на нет быстрее, чем скука.

— Ты слушаешь, донья?

— Конечно, ваше величество!

Сафи резко развернулась, подол ее белого платья взметнулся в воздух. Она невинно захлопала ресницами, но Ванесса на это не купилась. Выражение ее прекрасного лица в форме сердечка стало непроницаемым, и Сафи явно *не показалось*, будто стальной пояс ожил и заскользил по талии императрицы, словно змея.

Ванесса, по мнению знатоков, была самой молодой и самой могущественной императрицей за всю историю Ведовских Земель. Она также была, согласно слухам, самой сильной и злобной ведьмой железа в истории. В возрасте семи лет она обрушила целую скалу. И конечно, по мнению Сафи, она была самой красивой и элегантной женщиной, когда-либо осчастливившей этот мир своим присутствием.

Но все это не имело значения, поскольку — *боги* тому свидетели — Ванесса была занудой.

Никаких карточных игр, никаких анекдотов или забавных историй про колдунов огня, ничего, что могло бы скрасить дни ожидания. Они бросили якорь в этой бухте неделю назад, чтобы спрятаться — сначала от каторранского корабля, потом от целой армады. Сафи уже предвкушала морское сражение...

Но оно так и не состоялось. И хотя девушка понимала, что это к лучшему, ведь, как всегда говорил Габим, война — бессмысленное занятие, она также поняла, что дни *бесконечного* ожидания — тот еще ад.

Особенно учитывая, как сильно изменилась ее жизнь две недели назад. Неожиданная помолвка с императором Каторры втянула ее в водоворот заговоров и закончилась побегом. Она узнала, что ее дядя, человек, которого она всю жизнь ненавидела, стоит за каким-то масштабным планом по установлению мира в Ведовских Землях.

А потом, как будто жизнь Сафи и без того не была слишком сложной, она узнала, что, возможно, они вместе с повязанной сестрой Изольдой составляют Кар-Авен, мифическую пару, чей долг — исцеление магии в Ведовских Землях.

Императрица решительно откашлялась, возвращая Сафи к действительности.

— Мой договор с Пиратами Баедида невероятно важен для Марстока. — Ванесса недовольно посмотрела на девушку. — Потребовались годы, чтобы прийти к согласию, и благодаря договору будут спасены тысячи жизней. А ты даже не слушаешь, донья!

Это было *не совсем* правдой, и Сафи задел суровый тон

императрицы. В конце концов, она хотя бы изображала из себя идеальную ученицу, и Ванессе следовало это ценить. Сафи никогда так не баловала своих прежних наставников, Мэтью и Габима. И даже Изольду.

У Сафи перехватило горло. Инстинктивно она схватилась за камень нитей, висевший на груди. Каждые несколько минут она доставала неограниченный рубин и всматривалась в его мерцающие глубины.

Он должен был загореться, если Изольде будет грозить опасность. Но до сих пор не мелькнуло ни единого огонька. Ни намек. Поначалу это успокаивало Сафи, ведь это было все, за что она могла уцепиться. *Единственная* связь с повязанной сестрой, ее лучшей половиной. Ее разумной половиной, которая не раз помогала Сафи выбраться из беды. С человеком, который никогда бы не позволил ей присоединиться к императрице.

Оглядываясь назад, Сафи понимала, какую глупую сделку она заключила, предложив использовать свой ведовской дар истины, чтобы Ванесса смогла избавиться от предателей при дворе Марстока. Сафи считала *это* благородным жестом самопожертвования, ведь взамен императрица обещала начать торговлю с умирающим от голода народом Нубревнии.

А в итоге она застряла. На корабле. Нигде. В компании одной только императрицы Уныния.

— Сядь рядом! — приказала Ванесса, не обращая внимания на то, как Сафи сама себя накручивает. — Раз уж ты явно игнорируешь мою политику в отношении Баедида, возможно, это послание тебя заинтересует.

Участие Сафи действительно резко выросло. *Послание*. Похоже, сегодняшний день уже после полудня обещал стать более интересным, чем вчерашний.

Положив руки на железный пояс, она пересекла качающуюся каюту и подошла к пустой скамье напротив императрицы. Ванесса, слегка нахмутив брови, перебирала стопку бумаг.

В памяти Сафи всплыло другое лицо, которое тоже часто хмурилось. Другой правитель, который, подобно императрице Марстока, ставил жизнь своего народа превыше собственной.

Мерик.

Легкие Сафи наполнились воздухом, щеки предательски заалели. Но все, что между ними было, — лишь один поцелуй, так что не стоило из-за него так краснеть.

Словно в ответ на собственные мысли, Сафи увидела на странице, которую Ванесса теперь держала в руках, слова: «Принц Нубревнии». Пульс девушки участился. Может быть, наконец-то она получит весточку о мире и людях, которых оставила позади.

Но прежде чем Сафи успела что-то узнать или лучше разобрать, дверь в каюту императрицы распахнулась. Внутрь ворвался человек, одетый, как и все матросы-марстокийцы, в зеленое. Он заметил Сафи и Ванессу и в течение двух долгих ударов сердца просто смотрел на них.

Ложь. У Сафи по позвоночнику пробежала дрожь, а ее ведовской дар истины затрепетал внутри. Он подсказывал: перед ее глазами — ложь. Двуличный человек, который, глядя прямо на нее, поднимал руку.

— Берегись!

Сафи кинулась к императрице и попыталась оттащить ее в укрытие, но оказалась слишком медленной. Моряк нажал на курок пистолета...

И тот с треском взорвался!

Пуля не достигла цели. Маленький стальной шарик застыл в воздухе в нескольких дюймах от лица Ванессы.

Из живота нападавшего вынырнуло окровавленное лезвие меча. Оно двинулось вверх, рассекая кожу, мышцы, внутренние органы.

Потом меч втянулся обратно, и тело упало. За ним показался стоявший на пороге начальник личной охраны императрицы, одетый в черное с ног до головы. С его клинка капала кровь.

Глава Марстокийских Гадюк.

— Наемный убийца, — спокойно произнес он. — Вы знаете, что делать, ваше величество.

Не сказав больше ни слова, он исчез.

Висевшая в воздухе пуля наконец упала. Она со звоном

покатилась по полу, но этот звук растворился в гуле голосов снаружи.

Ванесса только и сказала:

— Идем.

Потом, словно опасаясь, что Сафи не послушается, она воздействовала своим ведовским даром на железный пояс на платье девушки и потянула за него, направляя Сафи к двери.

Той ничего не оставалось, кроме как поспешить за императрицей, несмотря на накатывающий ужас, от которого перехватило горло, и вопросы, которые уже роились в голове.

Девушки миновали труп убийцы. Ванесса замедлила шаг, чтобы взглянуть на него. Презрительно усмехнувшись, она приподняла черные юбки и переступила через тело. Подошвы ее сапог оставляли кровавые следы, пока она шла по коридору.

Сафи постаралась обойти труп и не смотреть в мертвые глаза убийцы. Они оказались голубыми и уставились прямо в заляпанный потолок.

Снаружи царил хаос, но Ванесса наблюдала за всем без малейшего проявления эмоций.

Взмах руки — и железные браслеты-кандалы на ее запястьях словно стекли на пол, а потом превратились в четыре тонкие стены, окружившие ее и Сафи. *Щиты*. Императрица стремительно направилась к левому борту. Вокруг раздавались голоса, все что-то кричали на марстокийском.

Но Сафи смогла разобрать главное: где-то на борту был второй убийца. Гадюки вместе с командой собирались найти его.

— Быстрее! — приказала Ванесса Сафи, и пояс дернулся.

— Куда мы? — спросила девушка.

Она ничего не видела из-за щитов, кроме квадрата идеально чистого неба над головой.

Вскоре Сафи получила ответ. Они добрались до шлюпки корабля, которая была подвешена на цепях по другую сторону борта, чтобы обеспечить быстрый спуск на воду.

Ванесса преобразовала передний щит в ступеньки, по которым сошла вниз. Девушки оказались в раскачивающейся

лодке, а железо щитов, подобно кокону, окружило их. Но оно не мешало звукам проникать внутрь, поэтому было отлично слышно, как голос рядом закричал:

— Он под палубой!

Ванесса встретила взглядом с Сафи.

— Держись, — предупредила она.

Руки императрицы поднялись, цепи лязгнули, и корабль покачнулся. Шлюпка опустилась на волны. Сафи чуть не свалилась, но быстро выпрямилась в полный рост, и ее обдало соленым ветром. Внутри было так спокойно, так тихо. Тем не менее у девушки вдруг подкосились колени. Разве можно ощущать себя в безопасности, когда зло совсем рядом?

Затишье оказалось обманчивым: где-то над железным кокном сверкнула яркая вспышка. Лодку отшвырнуло назад, она опасно накренилась. Наконец раздался взрыв.

Он был как гром, такой сильный и раскатистый. *Живой.*

Пламя билось о стальной кокон, но императрица сдерживала натиск. Тонкие щиты расползались, закрывая всю шлюпку, защищая Ванессу и Сафи от неистового жара и умирняя адский рев пламени до приглушенного гула.

Кровь капала из носа императрицы, а ее мышцы дрожали. Верный знак, что еще немного — и она не сможет защитить их от царящего вокруг безумия.

Сафи отыскала в недрах шлюпки весла. Девушка действовала без раздумий, совсем как тогда, когда прыгнула в море во время прилива, не размышляя, а сможет ли вообще плыть. Вот весла, а вот берег, до которого нужно добраться, — так что она принялась за дело.

Увидев, что задумала Сафи, Ванесса открыла в коконе два отверстия для весел. Дым и жар хлынули внутрь.

Сафи не обратила на них никакого внимания, даже когда горло начало жечь, а легкие наполнились дымом.

Гребок за гребком она уводила их с Ванессой подальше от смерти, пока шлюпка не врезалась в гальку. Только после этого императрица опустила железные щиты. Они снова превратились в широкие браслеты-кандалы на ее запястьях,

и перед Сафи открылся вид на черное пламя, пылающее перед ними.

Морской огонь.

Его темную жажду невозможно было утолить. Ветер не мог заглушить его и лишь сильнее раздувал языки пламени.

Сафи подхватила задыхающуюся императрицу и потащила ее на берег. Девушка не чувствовала облегчения оттого, что пережила эту атаку. Не было ни следа пьянящей радости оттого, что они оказались на суше. Она ощущала лишь пустоту. Нарастающий мрак. Ведь теперь это была ее жизнь. Не скука и лекции, а ад и убийцы. Резня и бесконечные схватки.

И никто не мог спасти ее, кроме нее самой.

«Я могла бы убежать прямо сейчас, — подумала Сафи, глядя на длинную береговую линию, где темнели мангровые заросли и пальмы. — Императрица даже не заметит. Скорее всего, ей даже будет все равно».

Если она направится на юго-запад, то в конце концов доберется до пиратской республики Сальдоники. Единственное убежище — если его можно так назвать — и единственное место, где можно найти корабль. И все же Сафи была почти уверена, что *не сможет* выжить в этой выгребной яме человечества в одиночку.

Рука скользнула к камню нитей. Именно сейчас, когда жизнь девушки висела на волоске, рубин внезапно ожил.

Если бы Изольда была рядом, Сафи без раздумий бросилась бы в заросли. Рядом с подругой она была храброй. Сильной. Бесстрашной. Но Сафи понятия не имела, где находится ее повязанная сестра, не знала, когда увидит ее снова и увидит ли *вообще*.

А это означало, что на данный момент у Сафи больше шансов остаться в живых рядом с императрицей Марстока.

Когда военный корабль догорел до остова, а жар спал, Сафи повернулась к Ванессе. Императрица словно выросла в землю, жесткая, как железо, которым так мастерски управляла своим ведовским даром.

Пепел покрывал ее кожу. Под носом засохли дорожки крови.

— Нам нужно спрятаться, — прохрипела Сафи. Боги свидетели, куда больше ей была нужна вода. Холодная, успокаивающая, пресная. — Огонь привлечет карторранскую армаду.

Очень медленно императрица оторвала взгляд от горизонта и перевела его на Сафи.

— Может быть, — произнесла она с усилием, — остались выжившие.

Сафи поджала губы, но спорить не стала. И возможно, именно это заставило плечи Ванессы опуститься.

— Мы отправляемся в Сальдонику, — просто сказала императрица Марстока.

Вместе с Сафи, следовавшей за ней, она решительно направилась по каменистому берегу в сторону сгущающейся темноты.

ГЛАВА 3

— Покой, — в тысячный раз повторяла себе Изольда-измидензи. — Покой повсюду, от кончиков пальцев до кончиков ног.

Но она не чувствовала ни кончиков рук, ни кончиков ног. Девушка бежала вниз по руслу горного ручья, полного обжигающе холодной воды, уже, казалось, целую вечность. Дважды падала и дважды окуналась в воду с головой.

Изольда не могла остановиться. Она просто должна была продолжать бежать. Но куда именно? Вот в чем вопрос. Если она правильно разобралась в картах несколько часов назад, еще до того, как распадающийся уловил ее запах и начал преследовать, она уже должна была добраться до северной окраины Спорных Земель.

А это означало, что здесь нет поселений, в которых можно было бы укрыться. Нет людей, которые могли бы спасти ее от тех, кто охотится на нее.

Прошла уже неделя, как Изольда пыталась добраться до Марстока. Безжизненные равнины вокруг Лейны превратились в холмы. Почти горы. Раньше Изольде не приходилось бывать в местах, откуда не была бы видна линия горизонта. Конечно, ей доводилось рассматривать заснеженные вершины и скалистые предгорья на рисунках или слушать, как их описывает Сафи. Но она и предположить не могла, насколько маленькой будет казаться себе на фоне гор. Чувствовать себя так, словно ее загнали в ловушку, — и только потому, что вершины закрывают вид на небо.

Все усугублялось полным отсутствием нитей. Как ведьма нитей, она привыкла видеть их повсюду: и те, что связывают людей, и те, что только зарождаются, и те, что истончаются. Каждый день вокруг нее переливались нити тысячи оттенков. А сейчас Изольда оказалась в одиночестве. Нет людей — нет

и нитей. И ей нечем заполнить разум.

Это длилось уже несколько дней. Девушка пробиралась по коврам из сосновых иголок, а вокруг были только деревья, что поскрипывали на ветру. И все же она сохраняла осторожность. Не оставляла никаких свидетельств своего присутствия и двигалась строго на восток.

До сегодняшнего утра.

Четверо распадающихся взяли след Изольды. Она понятия не имела, откуда они появились и как ухитрились найти ее. Плащ из кожи саламандры, который ей дал колдун крови Аэдуан две недели назад, должен был скрыть ее запах, но, похоже, не помог. Изольда чувствовала присутствие распадающихся.

И с каждой минутой они подбирались все ближе.

— Нужно было завернуть камень нитей, — сказала сама себе Изольда под шум топота ног и плеск воды в ручье. — В тряпку какую-нибудь, чтобы не бился и не царапал кожу.

Она говорила себе это всякий раз, когда приходилось переходить на бег. Но стоило девушке остановиться, спрятаться за деревом или пригнуться за камнем, чтобы перевести дух и напрячь ведовской дар, нащупывая нити преследователей, и она снова забывала о камне. Ровно до того момента, как он снова начинал царапать кожу.

Иногда Изольде удавалось так глубоко уйти в собственные мысли, что она забывала об окружающем ее мире. Она пыталась понять, каково это — быть частью Кар-Авена?

Они с Сафи побывали у Колодца Истока в Нубревнии. Стоило им погрузиться в его воды, началось землетрясение.

«Я нашла Кар-Авен, — сказала тогда монахиня Эврейн, — а вы пробудили Колодец Воды».

В отношении Сафи это звучало вполне логично. Она воплощала солнечное сияние и чистоту. И конечно, должна была стать *несущей свет* половиной Кар-Авена.

Но Изольда не была полной противоположностью Сафи. Она не может быть звездным сиянием и тьмой. Она вообще ничего собой не представляет.

«Или все-таки представляю. И могла бы представлять» —

с такими мыслями Изольда засыпала, и они согревали ее.

Но сегодня впервые загорелся камень нитей. Знак, что девушка действительно в опасности. И оставалось только надеяться, что, где бы сейчас ни была Сафи, она не впадет в панику при виде своего парного камня, который тоже должен был загореться.

А еще Изольда надеялась, что камень предвещает беды только для нее одной. Ведь если он светится потому, что жизнь Сафи тоже под угрозой...

Нет, у Изольды нет времени на переживания. Все, что ей оставалось на данный момент, — продолжать бежать.

Подумать только, всего две недели прошло с тех пор, как в Лейне разразился настоящий ад. Сафи увезли марстокийцы, а Изольде пришлось вытаскивать Мерику из-под руин. После этого она решила разыскать свою повязанную сестру, чего бы ей это ни стоило.

Она обошла всю Лейну, этот город-призрак, пока не нашла наконец кофейню, принадлежавшую Мэтью. Там ее ждала еда и чистая вода, и даже мешочек, полный серебряных монет.

Но когда спустя восемь дней в кофейне так никто и не появился, Изольде пришлось признать, что ждать больше нельзя. Видимо, дон Эрон узнал, что императрица Марстока похитила Сафи, и, скорее всего, отправился вслед за ней вместе с Мэтью и Габимом.

Изольде не оставалось ничего другого, как тоже отправиться в путь. Она уверенно зашагала на северо-восток, днем спала, а ночью передвигалась. Все знали, что в лесах Ведовских Земель обитает два типа людей: те, кто *пытается* тебя убить, и те, кому это *удалось*. И тех и других лучше избегать.

Однако во тьме Изольду поджидали не только убийцы. Тени и воспоминания, от которых не было спасения. Девушка постоянно думала о Сафи. О матери. О Корланте и его проклятой стреле, что чуть не лишила ее жизни. О распадающихся из Лейны и о шраме в виде слезы, который они оставили ей на память.

Еще Изольда думала о Кукольнице, которая постоянно

Моим друзьям из *Fabiano's*, особенно сенсею Джону Руйтеру и сенсею Бранту Грэму: спасибо, что позволили мне избить вас ради отличных драк в книге.

Мои дорогие, дорогие *#Witchlanders*, вы — мои ангелы-хранители. Нет, правда: вы — мои стражи перед лицом тьмы. Благодаря вам я продолжаю писать каждый день, благодаря вам я не сдалась, даже когда эта книга чуть не убила меня. Благодарю вас от всего сердца.

Мама и папа, вы мои герои и всегда ими были. Каждый день я стараюсь быть похожей на вас.

И наконец, Дэвиду и Джен: простите, что я не всегда была хорошей старшей сестрой. Как и Вивии, мне пришлось примириться с собой, прежде чем я смогла стать другом для вас. Надеюсь, вы знаете, что я сделаю для вас все. Даже брошусь в долину, где пылает морской огонь. Но давайте этого по возможности избежим.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Примерно 0,6 м.

ИНФОРМАЦИЯ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

*В соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года
маркируется знаком **16+***

Данное издание является художественным произведением и не пропагандирует совершение противоправных и антиобщественных действий, курение и употребление алкогольных напитков. Курение и употребление алкоголя вредит вашему здоровью. Описания и/или изображения противоправных и антиобщественных действий обусловлены жанром и/или сюжетом, художественным, образным и творческим замыслом и не являются призывом к действию.

Деннард, Сьюзен.

Колдун ветра : роман / Сьюзен Деннард ; пер. с англ. Н. Алексеевой. — М. : РОСМЭН, 2026. — (Ведовской дар).

ISBN 978-5-353-11925-8

Принц Мерик больше не принц. Он — Гнев, изуродованный полубог, чья единственная цель — наказать сестру-предательницу.

Для Изольды прошлая жизнь благородной дамы позади — теперь она беглянка, за голову которой назначена награда. Чтобы найти подругу, она вынуждена пойти на сделку с тем, кто жаждет ее смерти.

Их пути ведут в одно место — в пиратское логово, где Сафи и императрица Марстока отчаянно пытаются выжить.

В мире, где враг может стать союзником, а надежда — последним оружием, каждый решает, кому можно доверять.

Copyright © 2016 by Susan Dennard
© ООО «РОСМЭН», 2026

Перевод с английского Натальи Алексеевой

Руководитель направления Л. М. Мирхусанова
Ответственный редактор И. Е. Воробьева
Литературный редактор А. Д. Волоткович
Художественный редактор Л. В. Чуплыгина
Корректор И. С. Тимофеева
Технический редактор А. Т. Добрынина
Верстка Е. Те

ОГЛАВЛЕНИЕ

Прежде

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30